

— Ты как здесь оказался?

— Синхэ, ты знаешь, что это за место?

Тройняшки и Элиза выглядели так, будто им подарили праздник. Они в несколько шагов подбежали к нему. Элиза позвала его всего один раз — и просто смотрела на него сияющими глазами, полными нежности. А остальные три сестры заговорили наперебой, защебетали так, будто хотели одним разом выговорить всё, что не успели за эти дни.

Уголки губ Юэ Синхэ поднялись, изгибаясь как молодой месяц — безупречная улыбка, будто маска.

Но свет здесь был тусклый, и девушки не заметили, что улыбка не касается глаз: в его взгляде была лишь ледяная отстранённость.

Если говорить об актёрской игре — кто сравнится с Юэ Синхэ?

На фоне него их дешёвые попытки выглядеть искренними казались смешными. Тем более Юэ Синхэ давно знал их истинную сущность. Поэтому их “заботливые” вопросы не вызвали у него ни капли трогательности — только желание усмехнуться.

К тому же они подошли слишком близко, и запах духов в воздухе вызывал у него отвращение.

Будто кто-то опрокинул целую бутылку: от каждой пахло так, что аромат мог тянуться на десять ли.

Юэ Синхэ подавил подступающую тошноту. Это давно забытое ощущение на миг даже сделало его растерянным.

Если подумать... с тех пор как появился Линь Луси, к нему почти не могли приблизиться девушки. За эти два месяца, если он тщательно вспомнит, приступы рвоты из-за женоненавистнической реакции случались буквально по пальцам пересчитать.

И если ещё раз прикинуть — легко увидеть, что каждый раз именно Линь Луси так или иначе не давал девушкам к нему приблизиться.

От этой мысли в груди у Юэ Синхэ стало тепло, и улыбка на губах стала чуть глубже.

Но Элиза решила, что он улыбается из-за тройняшек. Тревога подтолкнула её перебить их болтовню:

— Синхэ, давайте лучше быстрее придумаем, как выбраться отсюда.

Тройняшки не захотели уступать:

— Я как раз хотела это сказать, Элиза, зачем ты лезешь? Это невежливо!

— Вот именно! Нас трое — мы быстро выберемся. А если что, у нас ещё мех...

Старшая тут же зажала средней рот и неловко улыбнулась Юэ Синхэ:

— Синхэ, давайте не будем терять время. Пойдём.

Юэ Синхэ мягко улыбнулся и ровным, спокойным голосом сказал:

— Идите вперёд. Я замыкаю.

Дорога была только одна: впереди — тупик, позади — чёрный зев прохода. Сначала он был узким, но чем дальше, тем становился шире. Через несколько десятков метров пространство вдруг раскрывалось, становилось просторнее.

*

(Примечание автора: про больницу и что глава короткая.)

Глава 56

За входом оказался другой грот.

На краю огромного поля мерцающей, полупрозрачной синеватой травы стояло дерево.

Ствол был толстым, ветви раскинуты, сучья причудливо изломаны; листьев не было, только цветы. Нежно-розовые, персиковые бутоны светились мягким розовым сиянием.

Весь грот был укутан тонкой, туманной дымкой света. В воздухе плыл лёгкий сладковатый аромат. Всё вокруг казалось мягким — даже воздух будто стал “нежнее”.

Элиза вдруг указала:

— На верхушке дерева как будто что-то есть?

Издалека видно было лишь клубящееся сияние на вершине. Что именно там — не разглядеть, но оно необъяснимо притягивало, зудело где-то внутри, заставляя хотеть “сорвать плод”.

— Как красиво...

— Пахнет так сладко...

— Так хочется...

У тройняшек Чжоу взгляд затуманился. Они шагнули в тонкую синюю траву высотой по голень — словно их околдовали. Бормоча “красиво”, “нравится”, “хочу”, они, не замечая ничего, шли ближе.

— Синхэ, тут что-то не так, — Элиза сохраняла ясность. Она подошла к единственному мужчине и, испуганная и тревожная, схватила его за рукав.

Выглядело вполне правдоподобно.

— Странное здесь не только это место, — равнодушно сказал Юэ Синхэ неожиданно спокойным тоном.

Спина Элизы на миг одеревенела, но она заставила себя выглядеть естественно:

— Синхэ... о чём ты?

Она подняла глаза на мужчину, который терзал её сердце и делал её совсем не собой.

Розовый и синий свет смешивались, на его лице появлялись причудливые, нереальные отблески — и они придавали обычно мягкому, вежливому мужчине какую-то мрачную, опасную нотку.

Элиза почувствовала: что-то выходит из-под контроля. Сердце ускорило, дурное предчувствие накрыло с головой, ноги будто приросли к земле, горло перехватило.

Юэ Синхэ смотрел на неё и улыбался. Ещё несколько минут назад Элиза обрадовалась бы — но сейчас у неё по коже побежали мурашки: улыбка не доходила до глаз, а выражение стало фальшивым и холодным.

— Мне всегда было странно... почему вы меня любите?

Юэ Синхэ и сам не понимал. Этот вопрос он пронёс из прошлой жизни в нынешнюю — десятилетиями — и так и не нашёл точного ответа.

— Из-за внешности? Характера? Таланта?

Он говорил легко, почти небрежно. Вроде бы должен был допрашивать — а звучал так, будто ему всё равно. И с каждой фразой Элиза невольно вздрагивала от холода. Она хотела возразить, но не находила аргументов.

Будто она — или, точнее, они все — действительно цеплялись за Юэ Синхэ именно поэтому, и потому сходили по нему с ума.

Но правда ли это? И если да — почему?

Элиза, всегда считавшая себя разумной и трезвой, не смогла найти другого объяснения, которое держалось бы на ногах.

— С... Синхэ... — её губы дрожали. Неизвестно когда в глазах уже стояли слёзы, в голосе была мольба: — Не надо так...

Она побледнела, стала по-настоящему жалкой — впервые так явно показала слабость.

Но Юэ Синхэ лишь чуть наклонил голову — и тихо усмехнулся, будто говоря: вот и ты до этого дошла.

Он копил обиду слишком долго. После перерождения он, даже подавляя тошнотворное физиологическое отвращение к женщинам, всё равно не стал в лоб отталкивать их — он хотел понять причину.

Но за всё это время он не увидел ни единой зацепки.

Как будто они и правда “искренне” его любят. Смешно.

Он планировал играть с ними в вежливую пустоту и выманить ниточки — но в план вмешалось непредвиденное: Линь Луси.

Вспомнив серебряноволосого парня, взгляд Юэ Синхэ на миг стал мягче. Но когда он снова посмотрел на Элизу — в глазах было железо.

— Не можешь понять? Ничего. Теперь это уже не важно.

В прошлой жизни он слишком доверял людям и слишком плохо защищался, поэтому они и нашли лазейку. Сейчас иначе: он уже знал, что чем дольше женщина рядом с ним, тем сильнее она постепенно сходит с ума.

Причина, за которую он раньше цеплялся, вдруг перестала казаться важной.

Главное — просто не подпускать.

Юэ Синхэ спокойно подумал об этом.

С того момента, как Линь Луси у него на глазах утащила птица, Юэ Синхэ уже ясно понял, что для него важнее всего.

Он уступил собственному желанию и признал: да, он — ненормальный, который вожделеет своего лучшего друга.

Нечаянная, крайняя нежность смягчила его красивые черты, будто лёгкий весенний ветер прошёл по лицу.

— О ком ты думаешь? — вырвалось у Элизы.

Кто заставляет тебя выглядеть таким мягким? Её тут же захлестнула ревность.

— Синхэ, о чём бы ты ни думал, просто знай: я люблю тебя по-настоящему. Любовь часто не требует причин. Я влюбилась в тебя с первого взгляда, ещё при первой встрече. Вот здесь...

Она прижала руку к груди, с отчаянной искренностью:

— Здесь помещаешься только ты.

— Ха, — усмехнулся Юэ Синхэ.

Он ещё не успел ответить, как Элиза вдруг словно вспыхнула:

— Так жарко... почему так?..

На лице появилась горячая краска, глаза затуманились влагой, дыхание стало сбивчивым, даже шея покраснела. С каждым вдохом эльфийский природный аромат становился всё сильнее.

Ей казалось, что внутри горит огонь. Она потянулась к Юэ Синхэ, умоляя:

— Синхэ... помоги мне.

И в этот момент тройняшки, ушедшие вперёд, тоже начали стонать. Им было жарко; они катались по земле, одежда растрепалась.

Юэ Синхэ стоял неподвижно.

Что тут скажешь?

Даже способы — один в один, как в прошлой жизни. Юэ Синхэ снова остро почувствовал, каким идиотом он был тогда.

Он уже бывал в этом месте раньше — только тогда здесь была одна Элиза.

Синяя трава обладала действием, похожим на “разжигание желания”. С самого входа Юэ Синхэ задержал дыхание, поэтому когда они “попались”, он всё так же оставался чистым и холодным, как благородный юноша — ни пылинки.

И тут послышались быстрые шаги, приближающиеся издалека. Человека ещё не видно, а голос уже раздался:

— Юэ Синхэ!

Взгляд Юэ Синхэ дрогнул. Он снова начал дышать, нахмурился и вдохнул сладковатый аромат.

Но ему этого показалось мало. Он толкнул ментальную силу — и аромат словно разошёлся по всему телу. Через несколько вдохов он довёл себя до того же состояния, что и Элиза с тройняшками.

Внутри будто разгоралось пламя.

И когда Линь Луси наконец прибежал, он увидел Юэ Синхэ, стоящего среди синей травы, всего покрасневшего.

А девушек, катающихся по земле, он просто не заметил.

Увидев Линь Луси, Юэ Синхэ попытался подойти. Сделал шаг — и бессильно рухнул вперёд. Линь Луси успел подхватить его.

— Ты чего себя до такого довёл?

В этих словах было и раздражённое “почему ты не осторожен”, и куда больше — тревоги.

Юэ Синхэ, как раненый крупный зверь, послушно уткнулся головой в плечо Линь Луси.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606040>